

Выйдя из чёрного хода бара, они оказались на большой подземной парковке. А Хэн вёл Су Ивэя сквозь неё, направляясь к лифту в другом конце. Всю дорогу А Хэн вёл себя вылитый сваха: нахваливал Су Ивэю своего босса и расписывал, какой тот замечательный.

Су Ивэй слушал это с полнейшим молчанием и смешком в душе. Из-за выпитого ранее алкоголя у него сильно першило в горле, и когда А Хэн, ожидая ответа, уже был готов взорваться от нетерпения, он просто с трудом сдержал смех и выдавил глухое «угу».

Добравшись до вестибюля на первом этаже, А Хэн велел Су Ивэю подождать у лифтов, а сам отправился к стойке регистрации за ключом от номера. Су Ивэй вообще-то собирался сам заплатить за проживание, но, окинув взглядом здешнее роскошное, солидное убранство и пошарив в собственных карманах, решил оставить эту затею. Денег, что были при нём, хватило бы от силы на пару часов в дешёвой гостинице на час.

Тем не менее, он наказал А Хэну взять самый обычный номер.

А Хэн быстро вернулся с карточкой, и они зашли в лифт, где было довольно многолюдно. Су Ивэй прижал одежду к груди, стараясь прикрыть грудь, однако ключицы всё равно зияли во всей красе — почти каждый вошедший бросал пару взглядов на обнажённые ключицы Су Ивэя, на которых алело несколько ярко-красных отпечатков пальцев, затем переводил взгляд на стоявшего рядом А Хэна, хмурился и старался держаться от них подальше.

Су Ивэй посмотрел на кнопку, которую нажал А Хэн — двадцать третий этаж, самый верхний. В лифт вошёл ещё один человек. Увидев покрасневшее лицо Су Ивэя и следы пальцев на ключицах, он тихо выругался: — Проклятый извращенец-гомосексуалист!

Су Ивэй глянул на сжавшегося в уголке А Хэна, уголки его губ тронула усмешка. Окинув взглядом окружающих, он вдруг повис у А Хэна на спине, обвил руками его шею, а подбородок положил ему на плечо: — Как долго.

Его дыхание оведало ухо А Хэна, вызывая щекотку и мурашки. А Хэн от неожиданности чуть не подпрыгнул и дрожащим голосом взмолился: — Су-гэ, что ты делаешь, отпусти же!

Услышав нотки плача в его голосе, Су Ивэй зловеще усмехнулся, потёрся подбородком о его плечо и наигранно заныл: — Ой, перепил, голова так болит, тошно... сейчас стошню, уэ-э...

Едва он это произмолвил, окружающие вновь молча потеснились. В тесноте лифта вокруг Су Ивэя и А Хэна образовалось свободное пространство.

— Тьфу, мерзость! — снова выругался тот самый мужчина, что ругался минутой ранее.

А Хэн, судя по всему, никогда прежде не попадал в подобные переделки. Под презрительными взглядами стольких людей, да ещё и под ругань, он был уже близок к слезам и отчаянно

заотбивался: — Я не гей, Су-гэ, хватит шутить.

Су Ивэй изо всех сил налёг на А Хэна и с беззаботной улыбкой бросил: — А я вот гей. Раз ты не такой, чего бояться?

Искоса взглянув на выругавшегося мужчину, он приподнял уголки губ: — Мало ли что они там смотрят или болтают, считай, что собака брешет, какое тебе дело!

Мужчина побагровел от злости и уже хотел разразиться бранью, но спутник вовремя удержал его за руку.

Су Ивэй интуитивно почувствовал, что тот второй мужчина — такой же, как он сам, гомосексуалист. Подобное поведение вызвало у него сильнейшее отвращение, и он холодно усмехнулся, глядя на первого: — Самообман.

Лицо мужчины мгновенно покраснело, затем побледнело, и он яростно выдернул руку из хватки спутника.

Когда лифт доехал до двадцатого этажа, внутри остались только Су Ивэй и А Хэн. Су Ивэй отпустил парня, тот тут же отпрыгнул в другой угол и уставился на Су Ивэя покрасневшими глазами.

Су Ивэй пожал плечами, пододвинулся к нему и не удержался — ущипнул за рассерженное раскрасневшееся личико: — Ладно тебе, не дуйся.

Надув губы, А Хэн молча отвернулся, стоя к Су Ивэю спиной. Су Ивэй уже начал сомневаться, не слишком ли далеко он зашёл и не обидел ли паренька.

Добравшись до дверей номера, Су Ивэй наконец не выдержал и спросил: — Ты что, так ненавидишь геев? Тогда какого чёрта работаешь в таком баре?

А Хэн сердито швырнул карточку-ключ Су Ивэю: — Не ненавижу. Просто очень боюсь этих взглядов толпы, словно они смотрят на разносчика заразы.

Су Ивэй открыл дверь, замер от удивления при виде элитного, роскошного убранства и, обернувшись, спросил: — Разве мы не просили обычный номер?

А Хэн беззаботно ответил: — Не переживай, Су-гэ, этот отель принадлежит семье Тан-гэ, денег с нас не возьмут.

Оглядывая роскошную обстановку, Су Ивэй невольно вздохнул и погладил А Хэна по голове: — Ну что? Тебе сегодня спать на диване в гостиной?

А Хэн надул губы, презрительно покосился на Су Ивэя и молча зашагал прочь.

Су Ивэй пожал плечами, стянул с себя липкую одежду, постирал её вместе с рабочей формой, которую дал Тан Шао, вывесил сушиться на балкон, после чего отправился в ванную насладиться горячим душем.

Выйдя наружу, он заметил брошенные у изголовья забавные трусы с изображением слона, повертел их в руках и, поддавшись нападкам синдрома отличника, всё же поморщился, но застирал их тоже, после чего рухнул на кровать и мгновенно провалился в сон.

Сквозь полудрёму он услышал звук открывающейся двери, перевернулся на другой бок, натянул одеяло на голову и продолжил спать.

У Тан Чэня сегодня было отвратительное настроение. Со злости хлопнув дверью, он направился в ванную понежиться в горячей ванне. Вспоминая сегодняшние приключения, он со злости ядовито усмехался.

Этот режиссёр с лысиной, прикрытой париком, вздумал предложить ему правила игры через постель! Какая нелепость, с каких это пор он, Тан Чэнь, нуждался в подобных одолжениях! Пусть он пока ещё не суперзвезда первой величины, и что с того? Рано или поздно он собственным упорством доберётся до самой вершины сияющей славы!

А тот новичок! Пользуясь влиятельными покровителями, мало того что распускал руки и лапал его, так ещё и заявлял, будто любит его и сулит ещё больше неожиданных благ! Да с чего они все взяли, что он похож на гая?!

Когда внутренний огонь немного угас, Тан Чэнь вылез из ванны, обернул голову полотенцем и в чём мать родила вышел в комнату. Подойдя к постели и заметив под одеялом бугорок человеческого тела, Тан Чэнь нахмурился так, что между бровей запросто мог застрять комар.

Экая наглость — забраться к нему в постель! Он и так прославился в одночасье, и слухи ходили самые разные: то ли у него невероятно влиятельные покровители, то ли он лёг в постель босса компании Дунсин — одного из трёх гигантов шоу-бизнеса.

Так или иначе, связи у него имелись, а потому желающих подкатить к нему артистов за последние годы набралось немало. Вот только дурной нрав Тан Чэня был притчей во языцех во всей индустрии, поэтому рискнувший действовать столь напрямую человек перед ним явно был первым...

Глава пятая. Да какая разница, чем они там занимались, кого это волнует.

Тан Чэнь откинул со лба Су Ивэя закрывавшие глаза пряди и некоторое время пристально всматривался в его лицо: судя по его опыту человека, повидавшего на веку немало красавиц и

красавцев всех мастей, лицом тот вышел весьма недурным.

Взгляд скользнул ниже и остановился на тонких губах Су Ивэя. Тан Чэнь наклонился и запечатлел на них поцелуй — на удивление мягкие на ощупь, они хранили слабый аромат алкоголя, а также свежий мятный привкус зубной пасты.

Тан Чэнь пару раз лизнул губы Су Ивэя, а затем, испытывая почву, медленно просунул кончик языка ему в рот, вспоминая просмотренные ранее фильмы для взрослых с участием мужчин, пока левая рука всюю массировала и мяла грудь Су Ивэя.

Пожалуй, натиск оказался слишком сильным, и Су Ивэй с недовольным мычанием заворочался, слегка сопротивляясь и отворачивая голову в сторону, чтобы увернуться от поцелуя Тан Чэня.

Заметив, что тот отчаянно сопротивляется, Тан Чэнь разжал пальцы и вновь впился в его губы поцелуем.

Постепенно Су Ивэй начал отвечать на поцелуй. Оба они были нагишом, их тела тесно прижимались друг к другу, и Тан Чэнь вскоре отчётливо ощутил, как у него внизу живота упёрлось что-то твёрдое.

Тан Чэнь оторвался от губ Су Ивэя, приподнялся на локте и посмотрел на стоявший колом орган между его ног — в этом зрелище не было ожидавшегося отвращения. Протянув руку, он обхватил его ладонью.

Несмотря на всю эту возню, Су Ивэй так и не проснулся, продолжая наивно верить, что всё это ему лишь снится. Из его горла вырывались томительные стоны — низкие, хрипловатые, с лёгким носовым оттенком. Для слуха Тан Чэня это звучало невероятно сексуально.

Сдерживая себя из последних сил, Тан Чэнь ждал, пока Су Ивэй не кончит. В этот миг Су Ивэй громко застонал, его лицо покрылось ярким румянцем, глаза приоткрылись, взгляд заволокло туманной истомой, а на лице смешались выражение высшего блаженства и лёгкого внутреннего смятения — зрелище было поистине завораживающим.

На секунду Тан Чэнь даже засмотрелся на него. Наклонившись, он жадно впился в губы Су Ивэя, вклинился коленом между ног парня, раздвигая его плотно сомкнутые бёдра, после чего смочил пальцы в семенной жидкости и с усилием вогнал внутрь один палец.

Су Ивэй как раз предавался сладкому сну наяву, где неведомый партнер доставлял ему неземное удовольствие, но вдруг чужой палец безжалостно вонзился в его тело, обжигая жгучей болью. Издав отчаянный вопль, он мгновенно распахнул глаза.